

Вместо вступления

Как разглядеть в своем ребенке талант? Справедливо ли считают, что талантливы все дети? Как справиться с трудностями воспитания? На эти и другие вопросы попытается ответить данная книга. Она адресована родителям детей и подростков, учителям начальной школы, преподавателям рисования и мировой художественной культуры. Родителям книга поможет присмотреться к собственному ребенку, помочь ему в определении своего «я», а также найти компромиссное решение для выхода из сложных педагогических ситуаций в семье.

Большое внимание в книге уделяется особому методу воспитания — воспитанию искусством. Автор считает, что искусство — лучший учитель, с помощью которого взрослые могут культивировать в ребенке качества, необходимые для социализации: уважение к труду, любовь к прекрасному, человечность. Книга поможет родителям расширить собственный кругозор, узнать самих себя, подумать над своей позицией в отношении поступков ребенка, а в итоге стать верными союзниками своим детям.

Глава 1. Наш ребенок и мы

1. Он родился...

В романе «Анна Каренина» Лев Николаевич Толстой описывает чувства, которые испытывает родитель, только что осознавший себя отцом. Переживая рождение младенца, своего первенца Дмитрия, Константин Левин пришел к мысли, что *«ничего веселого и радостного не было в этом чувстве; напротив, это был новый, мучительный страх. Было осознание новой области уязвимости. И это сознание было так мучительно первое время, страх за то, чтоб не пострадало это беспомощное существо...»*. В то же время лицо Кити Левиной светилось вселенским счастьем, которым одаряет женщину осознанное материнство. Знакомо, правда? Так что же такое родительская любовь: вечный страх, поселившийся в укромных уголках души, постоянно терзающий нас, или всеобъемлющее счастье, о котором мечтает большинство супружеских пар?

Как только в нашей жизни появляются дети, мы все становимся уязвимыми. В душе навсегда поселяется, словно свербящий сверчок, некое беспокойство, которое по мере нарастания проблем порой не дает заснуть, тревожит нас и мучит. Но одновременно мы счастливы, когда смотрим на свое дитя. Это чувство и есть родительская любовь. Оно многогранно и, как верно подметил Лев Толстой, противоречиво: в нем одновременно живут не только гордость и восхищение, но и страх за будущее ребенка, и жалость — ведь мир так жесток, а дитя беззащитно. В нашей голове роится множество вопросов, на которые мы не находим ответа. Как ему не навредить? Как правильно его лечить? Как правильно его воспитывать?

Ребенок делает свои первые шаги. Мы задаемся вопросом: кем он будет? Может быть, родился великий человек, который прославит Россию? Ученый, футболист, врач, учитель?

Ребенок вырастает, становится старше, превращаясь в подростка, но проблемы вновь обступают нас со всех сторон. В то же время наряду с тревогами и заботами мы обретаем особый опыт, пробуем себя в новой роли — роли наставников. Это привносит в нашу жизнь новый смысл, открывает новые горизонты познания, дает нам уверенность в завтрашнем дне. Словом, как только мы становимся родителями, мысль о ребенке не покидает нас ни на минуту. Нам хочется, чтобы он был лучше нас.

Иногда перед нами возникает ряд проблем, к которым некоторые из родителей не готовы. Кто из нас не испытывал сомнения по поводу того, как реагировать на первую шалость, первый конфликт, первые слезы ребенка? Мы сами когда-то были детьми, но уже мало понимаем своих малышей. Почему так происходит? Как писал Иван Сергеевич Тургенев, существует вечное противостояние отцов и детей, а мы задаемся вопросом: неужели оно неизбежно? Можем ли мы быть союзниками своим детям? Можем! Только нам необходимо самим преодолеть барьер возраста и научиться понимать то, что с нашими детьми реально происходит.

Представим себе прекрасный летний день...

Сквозь зеленоватую тень листьев просвечивают лучи летнего солнца. Я, простой городской обыватель, наслаждаюсь чтением книги, сидя в прохладной тишине пустого парка. Внезапно слышу чьи-то шаги. Две молодые приятельницы идут по парку, радуясь первым лучам солнца и свежести утра. Их оживленный разговор постоянно прерывает пятилетняя дочка одной из них.

— Мам, смотри, какая большая собака! Это колли?

— Да, дочь, порода называется колли, — нехотя отвечает мать. — Перестань кричать. Ты нам мешаешь разговаривать.

Компания немного отвлекается на собаку, разглядывая золотисто-рыжую вытянутую мордочку милого пса, проходящего мимо вместе со своим хозяином — подростком лет пятнадцати. И вот мать девочки снова кричит:

— Перестань гладить собаку!

Приятельницы отходят на приличное расстояние, а я все еще слышу со своей скамейки голос озабоченной матери:

— Не трогай кошку! Она грязная!

— Трава мокрая, не садись!

И так битый час. Приятельницы, видимо, не смогли, как бы им ни хотелось, обсудить ни одну тему как следует, поскольку девочка постоянно отвлекала их от важного разговора.

Думаю, ситуация довольно типичная. Кто из нас не раздражался и не произносил подобных фраз в назидание собственным детям? Однако давайте зададимся вопросом: для чего наши дети гладят собак или кошек, любят гулять по лужам, промачивая ноги, лижут сосульки, бродят по кучам строительного мусора и с большим удовольствием ломают игрушки? Для чего кроха, которой вы дали в руки бутылочку с молоком, роняет ее (намеренно!), сидя в коляске, и озадаченно смотрит вниз? Словом, дети проделывают то, что нам кажется баловством или даже откровенным хулиганством. Для чего они это делают?

Все просто: ребенок **познает законы Вселенной**. Законы физики, химии, физиологии открываются перед ним, как книга. Ему предстоит осваивать эти науки всю жизнь, но никогда это не будет для него таким увлекательным, как в детстве.

Познание мира — важная вещь для человека. А познание самого себя — еще важнее. Не случайно великие педагоги основой воспитания считали человековедение. Например, Василий Сухомлинский полагал, что познание должно вызывать у ребенка не стресс, а исключительно радостные эмоции. Школой радости назвал Сухомлинский свою систему педагогики, включающую в себя умственное, нравственное, трудовое, эстетическое, физическое и семейное воспитание.

Кто является проводниками детей в познании мира? Мы с вами, взрослые, и в первую очередь родители и близкие люди. Особую роль родителей в воспитании детей подчеркивают все педагоги.

Для каждого из нас наш ребенок — лучший на Земле. Мы радуемся его первым шагам, первым успехам. Мы его родили и воспитываем, отвечая за все его поступки перед обществом. Однако при этом мы можем совсем не знать своего ребенка!

Мы бросаемся к нему по первому зову, стремительно удовлетворяем все его требования, потакая его желаниям, и малыш с ранних лет учится манипулировать нами. Или, занятые своими делами, мы не обращаем на него внимания — и малыш начинает осознавать со временем, что мир непросто и он в нем одинок.

Словом, губительны для ребенка как чрезмерная (слепая) родительская любовь, так и родительское равнодушие.

Где найти золотую середину, чтобы обойтись без ошибок воспитания? Мы попробуем разобраться в этом позднее. А прежде всего нам необходимо изучить вопрос, который более важен.

Малыш, сидящий в кроватке... Кто он? Каждый ребенок с рождения обладает определенными способностями, которые зачастую видны уже в раннем возрасте. Вы можете заметить, что у вашего малыша музыкальный слух, гибкое тело, прекрасное чувство цвета, талант к рисованию и т. д. Такие генетические предпосылки называют **задатками**. Дети и сами интуитивно понимают, в какой деятельности они будут успешны. С раннего возраста они могут отдавать предпочтение тому или иному занятию, к которому наиболее склонны. А перед родителями стоит задача понять, какие способности необходимо развивать в ребенке, на что стоит обратить внимание.

Для начала я предлагаю начать... с себя. Прежде чем мы поставим задачу воспитать гениальную личность — талантливую, разностороннюю, успешную в определенной области, — ответим честно на вопрос: а сами-то мы достаточно успешны?

Кто мы?

2. Почему из нас не получился Мазаччо?

Можете вспомнить, когда вы в детстве в последний раз взяли в руки кисточку, карандаш или мелок и оформили рисунок?

К сожалению, мы не стали великими Мазаччо, Тицианом, да Винчи. Получается, мы зарыли свои таланты где-то там, на границе детства и юношества, вступив во взрослую жизнь. Но почему так получилось? Когда мы упустили наш талант, возникший ниоткуда, так изумительно проявлявший себя в детском саду, в школе, но канувший в Лету в период взросления или тогда, когда мы обзавелись детьми и работой?

Может быть, во всем виновато наше детство «из девяностых», с пустыми прилавками, с невозможностью купить альбом и приличные краски? Однако, возразит вам любой искусствовед, некоторые бедные художники, не имея красок, писали кофейной жижей по старому холсту. Или причина зарытых талантов кроется в том, что идейность вырождалась, а на смену ей приходили псевдоидеи с размытыми рамками дозволенного и запрещенного? Может быть, повальное увлечение новыми догмами и разрыв их с окружающей действительностью сформировали в нас дух противоречия и стремление пойти напролом, не особо к себе прислушиваясь?

Может быть, во всем виновато невнимание к нам наших родителей? Но из биографий гениальных людей не следует, что их воспитывали выдающиеся родители. Чаще всего гении рождались в самых простых семьях, зачастую терпящих нужду.

Один из великих живописцев XX века, художник-философ и поэт Марк Шагал в книге «Моя жизнь» вспоминал: первым, что он осознанно увидел в своей жизни, было корыто, куда его засунули, чтобы спасти от пожара, охватившего еврейский квартал в его родном городе Витебске.

Художник часто вспоминал отца. Чтобы прокормить многочисленное семейство, где росло семеро детей, отец (он торговал селедкой) трудился до глубокой ночи. Шагал очень любил мать, набожную женщину, проводившую свою жизнь в молитвах и заботах о детях. Трогательно и по-доброму он вспоминал родственников, которые боялись его, потому что он «вдруг их нарисует», а это считалось чем-то странным и непонятным в мире местечковых торговцев, живших на окраине

провинциального Витебска. Родители не обращали особого внимания на детей: накормить, обстирать, отшлепать за шалости — что еще надо? Словом, ничто, казалось бы, не располагало к тому, чтобы в семье родился гений. Откуда взялся талант? Что было сделано Шагалом или его родителями, чтобы из маленького еврейского мальчика, лишенного благ, достатка и возможности учиться, вырос художник с мировым именем?

Нельзя сказать, что когда-нибудь к живописи как к профессии относились хорошо. Во времена Леонардо, на рубеже XV–XVI веков, изобразительное искусство не было уважаемым делом, да и сам великий да Винчи считал свою любовь к живописи увлечением, но не основной деятельностью. Отец Леонардо, Пьетро да Винчи, будучи нотариусом, мечтал, чтобы его сын продолжил семейное дело. Стать врачом, юристом, бизнесменом куда престижнее. Во все времена было так.

Родители Шагала, жившего в XX веке, даже не знали о такой профессии, как художник. Однако сам юный гений проявил себя вначале вовсе не в умении рисовать, поскольку в детстве пробовал себя на многих поприщах. Главный дар Шагала — упорство, которое покорило множество вершин, прежде чем художник взшел на олимп всемирной известности. Шагал был упрям в достижении своей мечты. Ему пришлось преодолеть непонимание родителей: сначала доказать им, а потом и всему миру свою правоту. Его целеустремленность удивляет: будучи глубоко любящим сыном и патриотом своей страны, он уехал из дома, потому что в Витебске не было школы живописцев; он уехал из страны, чтобы реализовать дальнейшие творческие амбиции.

Мало что изменилось и в наше время. Кто из отцов и матерей мечтает о сыне-художнике? В нашей стране эта профессия считается непрактичной, поскольку доходы от нее непостоянны. Поэтому родители, развивая в ребенке таланты, мало акцентируют свое внимание на рисовании. И сегодня, как и в эпоху Возрождения, художники стараются сочетать многие профессии. Может быть, в этом все дело?

Однако я беру профессию художника лишь как образец. Дело, как вы понимаете, не только в умении рисовать. Напомню, что речь идет о творческом начале, нестандартном подходе, проявляющемся у ребенка во всем. Изначально малыш, попадая в детский сад и школу, привыкает к тому, что от него зачастую требуют выполнить по образцу то, что следует делать. Необходимо носить школьную

форму, не выделяясь среди остальных, выполнять требования и предписания, поступать так, как принято в обществе. Учитель, осуществляющий свою деятельность также в рамках предписаний, не может дать ребенку той свободы, которая, возможно, ему необходима. Однако те, которых мы называем гениями, изначально протестуют против всяческих рамок. Они рождаются бунтарями, сопротивляющимися системе.

Мечтая о свободе творчества, будут бунтовать художники-передвижники, доказывая, что живопись нельзя отрывать от действительности: она должна отражать реальность человеческого бытия. Мечтая о свободе и широте восприятия, будет «бунтовать» Сальвадор Дали. Его творчество будет эпатировать публику, однако вскоре всем станет ясно: в изобразительном искусстве родилось новое течение, имя которому — сюрреализм. Против системы пойдут Эдуар Мане и другие импрессионисты, а вместе с ними — кубисты, примитивисты и прочие представители модернистских направлений.

Творческая натура гения, не терпящая шаблонности и канонов, прорывается наружу еще в раннем детстве. Так было с Сальвадором Дали, которого изгнали из школы живописи за «плохое поведение». Гениальному художнику было скучно в стенах академии, и он стал искать себя в другом месте, где было больше свободы. Бунтарская натура всемирно известного художника впоследствии не раз давала о себе знать. Дали рос энергичным и непохожим на своих сверстников, часто совершал эксцентричные поступки, позволяя себе истерику или очередной каприз. Он сводил с ума отца и мать своими желаниями: например, требовал достать леденец среди ночи. Мать потакала всем его капризам, а отец нередко запирали его в своем кабинете в качестве наказания. В книге, которую Дали назовет «Дневник одного гения», он напишет: «Отец был для меня человеком, которым я не только бесконечно восхищался, но и которому более всего подражал, что, впрочем, не мешало мне причинять ему многочисленные страдания». Дали осознанно эпатировал публику, прославив чудаком. Некоторые всерьез считали его сумасшедшим. Однако его талант был бесспорен, и это принесло ему всемирную славу. Позднее он напишет о себе: «Клоун на самом деле не я, а наше страшно циничное и бесчувственное общество, очень наивно играющее в серьезность, что помогает ему самым лучшим образом скрывать свое безумие. А мое отличие от безумного в

Оглавление

Вместо вступления.....	5
Глава 1. Наш ребенок и мы	7
1. Он родился... ..	7
2. Почему из нас не получился Мазаччо?	11
3. Совет Леонардо да Винчи, или Кто мы для своих детей?	16
4. Начинаем с себя!.....	22
Глава 2. Кто такой гений?	28
1. Гениальность как явление	28
2. История про бумажного бычка, или Нестандартное мышление	33
3. «Труд создал Человека»	37
4. От Мане до Моне, или Как создать то, чего не было раньше	41
5. Преодоление себя	44
6. Талантом можешь ты не быть, но Человеком быть обязан!	48
7. Минута для шедевра, или Как рождается замысел творения	53
Глава 3. Воспитание + обучение = математика любви	56
1. Что такое рисунок, или История про синего кота	56
2. Как не сломать крылья?	59
3. Еще раз о наших возможностях	62
4. Время знакомиться с прекрасным	65
5. Собственное мнение, или В чем загадка Джоконды?	70
6. Можно ли развить воображение?.....	77
Глава 4. Трудности воспитания.....	81
1. Свобода или тирания?.....	81
2. Равнодушие душ	88
3. Скажи мне, кто твой друг... ..	92
4. Мы все в душе подростки.....	98
5. Компьютер — беда или счастье?	102
6. Как научить детей учиться?.....	105
7. Как разгадать загадку текста	109
Вместо заключения	115
Список терминов.....	116
Список персоналий	118
Список литературы	123